

Необоснованные преследования, гнездящиеся на откровенной лжи. Почему вы просто не можете раскрыть глаза и увидеть, что я не сделал ничего плохого? Разве мы не братья, сражавшиеся под командованием Императора Драконов Кристфоллена? Кто-то явно всё это подстроил.

Молю вас! Не поддавайтесь этой лжи!

Мы, маги пустоты, не имеем ничего общего с Осквернёнными! Мы сражались против них бок о бок с вами!

Да будут наши смерти пятном на славном наследии Императора Драконов!

Великий Маг Пустоты, Дрезден Ашторн

(Главный Маг Подразделения Магов Пустоты)

Первый казнённый маг пустоты

(Засекреченные материалы Империи)

Несмотря на то, что солнце едва осветило великий и неприступный город Криспериум, Орвин уже сидел, скрестив ноги, на траве в саду усадьбы, арендованной учениками Долсворфа. Он медитировал, пытаясь наладить связь с таинственной именованной золожабой.

Почти каждый маг огня свысока посматривал на золожаб. Одним из исключений был Орвин, поскольку ему посчастливилось заполучить в учителя Корзинубийцу, который обучал его необычным способам использования призванных стихийных духов. Эта техника подходила ему, поскольку у него был талант к призыву огненных духов, но у него были проблемы с объёмом маны. Он представил, что было бы, если бы он был магом, который подходит под нормальное описание талантливой мага, обладал большим объёмом маны, всё такое... тогда бы он смог призывать огненных духов высшего уровня.

Но он был не таким.

Он помотал головой и напомнил себе, что нужно быть благодарным за этот дар. С помощью тренировок он сможет понизить количество маны, нужное для огненных духов, когда его тело привыкнет, что они постоянно находятся рядом. Он даже хотел попробовать удерживать рядом золожаб, когда спит. Но его сестра ни за что не согласилась бы на это. Если подумать, он и сам понимал, что спать — не лучшая идея, когда по твоей комнате прыгают легковоспламеняющиеся существа.

Лучи солнца постепенно заливали Криспериум, забираясь всё выше. Люди в городе начинали ворочаться и просыпаться, готовясь встретить новый день.

Орвин вновь закрыл глаза, пытаясь найти свой путь в плоскости стихийных духов. Это было лишь слабым подражанием способностям гадателей.

Без толку.

Он не мог как следует сосредоточиться, потому что всё ещё думал о бое, в котором участвовал вчера его учитель. Он был изумлён тем, что учитель смог победить, несмотря на то, что его противник использовал зверокамень А-ранга для Создания Духа. Орвин не сдержал улыбки, вспомнив, как ему завидовали приятели в школе, что у него такой сильный личный учитель.

- Надеюсь, однажды я тоже стану сильным, — проговорил Орвин, задумчиво глядя на высокие здания города. — Лучше поскорее призвать мою именованную золожабу, или меня через три дня растопчут в бою.

Его учитель сказал ему, что уже выбрал для него зверя. Он не сказал, какого именно, но Орвин был уверен, что это кто-то огромный и медленный. Таких зверей легче сдерживать, но проблема в том, что у больших и медленных зверей часто бывает очень мощная защита, чтобы компенсировать их недостатки. Учитель сказал, что расскажет ему, какого зверя он выбрал, если только Орвин сможет призвать именованную золожабу до боя. Иначе их выведут из соревнования.

Орвин приуныл, услышав об этом. Даже если бы он не смог призвать золожабу до соревнования, он всё равно хотел бы участвовать. Конечно, он не сможет ничего сделать бронированному зверю, если у него не будет достаточной огневой мощи. Бой просто превратится в улепётывание от гигантского зверя, но всё же... ему хотелось попробовать...

Он достал смятый листок бумаги из-под своих одежд, разгладил и начал читать.

- Похоже, моя сестра скрывала это от меня, — произнёс Орвин и вздохнул. — Я понимаю, она не хочет, чтобы я переживал, но...

Он лёг на спину. Мягкость травы его успокаивала. Он поднял письмо и просто смотрел на него, размышляя о своём будущем.

Это письмо было от его семьи.

Точнее, от его бабушки со стороны матери.

Они были знатной семьёй воинов, но довольно маленькой. Они не были в пятёрке тех семей, что сотнями лет населяли Крисперию элитой. Но именно потому, что они были семьёй воинов, у них очень ценилась сила. Сила и чистота крови.

У него было только одно из двух названных качеств.

И это не первое.

Его отец умер пару лет назад, когда Орвину было тринадцать лет. В соответствии с традициями семьи, следующим её главой должен был стать самый сильный из детей. Если дети были недостаточно сильны, то главой мог стать кто-то из побочной семьи.

Орвин поднял кулак, глядя в небо. Ему, несомненно, крайне не доставало силы. Его уровень силы был ниже среднего среди его ровесников в семье. Ему нужно было стать сильнее их всех, что должно было произойти очень нескоро.

- Если бы я только был таким, как Эмели, — вновь тяжело вздохнул Орвин.

Эмели была очень сильной. А ещё она была редким водно-грозовым магом. Их семья не делала различий между полами, когда дело касалось возглавления семьи. Однако Эмели была его сводной сестрой. Внебрачным ребёнком. Орвин не знал, кто её мать, и, наверняка, этого не знала и сама Эмели. В их семье существовало негласное правило — не упоминать её мать.

Орвин сел прямо и призвал несколько обычных золожаб. Он хотел увидеть пределы своих возможностей.

Золожабы начали появляться вокруг него, прыгать, опаливая траву, и выпускать кольца дыма.

- Восемь, значит? Есть прогресс? — у Орвина не было конкретных ориентиров. Обычно никто не возился с золожабами.

Он вернулся мыслями к письму, а золожабы сели вокруг него. Вчера днём он был один в усадьбе, поскольку сразу вернулся, посмотрев на бой учителя. Эмили же вместе с другими учениками повела учителя в хороший ресторан, чтобы отпраздновать его победу.

Когда письмо было доставлено, он был единственным, кто мог забрать его. Оно было адресовано Эмили, но он открыл его шутки ради, чтобы посмотреть, не пишет ли ей какой-нибудь любовник, чтобы можно было потом её этим дразнить.

Орвин нахмурился и встал. Он уже слегка вспотел, хотя будто бы и не делал ничего, требующего усилий. Но удерживать разом аж восемь золожаб было само по себе нелёгкой задачей.

Он достал зелье маны и быстро выпил его. Легким движением руки он вытащил камни из земли и высоко подбросил их в воздух. После этого он создал огненный шар, пылающий белым от жара. Золожабы громко квакали, снабжая его огненной сущностью высокого уровня, необходимой для создания огненных шаров.

Огненный шар прорезал воздух, поглотив падающие камни. Лишь отдельные крошечные кусочки долетели до земли.

Орвин улыбнулся, тяжело дыша. Он очень устал. Восемь золожаб быстро высасывали из него ману. Но он был очень счастлив. Возможно, он не эксперт в магии, но он видел, что быстро прогрессирует. Его огненный шар без малейших усилий расплавил все падающие камни.

- Похоже, я превращаюсь в какую-то странную разновидность магов, — сказал Орвин. — С одним огненным шаром на весь бой.

Он выпил ещё одно зелье и снова взял письмо, чтобы его прочитать. Он не знал, что делать, поэтому продолжал перечитывать его, словно втайне надеялся, что от этого его содержание изменится.

Его бабушка писала Эмили о том, что брат их отца пытается взять на себя заботу о выборе нового главы их семьи. Согласно традиции, следующим главой семьи должен быть Орвин. Но он был недостаточно силен. Он не хотел этого признавать, но кузен был сильнее его и, вероятно, по силе он был на одном уровне с Эмили, несмотря на то, что он был лишь на год старше Орвина.

Судя по всему, его дядя прочил собственного сына на место следующего главы семьи.

Орвин нахмурился, обдумывая это. Его кузен был одарённым человеком, он уже поступил в Лицей Милла в прошлом году, когда ему было шестнадцать. Это был обычный возраст для поступления туда, но дело было в том, что он был принят уже в возрасте четырнадцати лет.

Эмили исполнилось двадцать лет, но она всё ещё не поступила в Лицей Милла. Она хотела дожидаться, когда Орвин достигнет необходимого для поступления возраста, и планировала подать заявление вместе с ним. Орвин знал, что она переживает за него и наверняка подозревает, что их дядя совершит что-то дурное, если её не будет рядом. Несмотря на то, что она была внебрачным ребёнком, она была одарённой, и поэтому все родственники

помалкивали об этом.

- А я даже не знаю, что мне делать...

Поступление в Лицей Милла означал подготовку к занятию места во власти империи. Разумеется, Орвин стремился стать влиятельным человеком среди военных. Если его примут, он получит поддержку многих родственников, которые думают, что он слишком слаб, чтобы быть их лидером. Внутренне он признавал, что они отчасти правы. Но он хотел это изменить.

Он отозвал золожаб и вновь сосредоточился на призыве именованной. Во всех книгах, которые он прочёл, говорилось, что золожабы очень хаотичны и непредсказуемы. Их поведение отличается от нормального поведения стихийных духов, которые толпятся вокруг призвавшего сильного мага, стремясь поживиться маной.

- Чёрт, я снова вспомнил огненного змея Азнара.

Орвин закрыл лицо руками. Он не мог поверить, насколько он был горд, когда призвал именованного огненного змея. Он даже похвастался этим в школе. Поскольку он был самым сильным в классе по призыву огненных духов, да и его одноклассники были не слишком сведущими, они были поражены его успехом.

- Они тогда ещё ничего не знали. Я в том числе.

Вчера он спросил учителя, почему было так сложно призвать именованную золожабу, раз он однажды уже смог призвать огненного духа, который был на несколько уровней выше золожабы.

Его учитель лишь посмеялся над ним и сказал, что это был неполный призыв. На самом деле то, что он призвал, было лишь чем-то вроде внешней оболочки Азнара. Всё это время он хвалился, что успешно призвал именованного огненного змея, несмотря на то, что смог удержать его всего несколько секунд. А теперь ещё и оказалось, что этот призыв не был успешным.

Учитель успокоил его, сказав, что этот случай был доказательством его таланта. Он никак не смог бы поддержать полное воплощение именованного огненного змея с имеющимся у него объёмом маны, но, тем не менее, тот ответил на его вызов. Как бы то ни было, ему было стыдно.

- Думаю, если бы я использовал обычное огненное заклинание, я бы смог нанести больше урона, чем пытаюсь призвать именованного огненного змея.

Орвин провёл ладонью по лицу и застонал.

- Мои одноклассники засмеют меня, когда узнают правду.

По крайней мере, благодаря его глупому непониманию он смог получить хорошего учителя, который смог ему всё это объяснить. Он сказал Орвину, что заинтересовался в нём, потому что тот смог призвать именованного огненного змея даже в ослабленном состоянии. Частичный призыв обычно случается из-за какой-нибудь ошибки в передаче маны призванному духу или неумелой процедуры призыва. Все эти частичные призывы были сделаны человеком, который не мог поддержать полную материализацию призванного духа.

Случай Орвина был действительно исключительным. Разумеется, он был горд. Но он не мог не испытывать также разочарование и стыд.

- Мне не нужно об этом думать, — проговорил он решительно.

В руках он держал письмо. По сравнению со сложными семейными проблемами эта была вполне разрешимой. Ему лишь нужно стать сильнее. Письмо осыпалось пеплом.

Он был благодарен Эмели за заботу. В его семье было не так много людей, которым действительно было до него дело. Он знал, что Эмели хочет, чтобы он занял место своего отца. Она приглядывала за ним.

- Она не знает, почему я хочу занять место отца. Наверное, ей это кажется нормальным, каждый сын хочет стать преемником своего отца.

Орвин раскрыл ладонь, и ветер унёс пепел. Ему было всё равно, будет ли их семья богатой и могущественной. Но если его дядя действительно отберёт у него право на наследование, первым делом он откажется от Эмели и вышвырнет её из семьи Нефтали. Орвин не знал, почему мать Эмели так ненавидят в их семье, но он был уверен, что, если бы Эмели не была сильным магом, они бы давно бросили её.

Орвин не мог позволить этому случиться.

Он сделал глубокий вдох и произнёс:

- Три дня, чтобы призвать эту именованную золожабу.

На кровати Аи валялась куча пергаментов о мане. Рядом лежала книга по стихийным рунам.

- Почему я не могу её активировать?

Он сидел на стуле рядом с кроватью, держа пергамент с изображением какой-то печати.

Пятый, демонический дух, парил позади своего хозяина, внимательно наблюдая за его работой.

- Хозяин, может, ей требуется другой тип маны?

- Не знаю. Я уже использовал и стихийную магию, и магию пустоты, чтобы активировать её. Попробую ещё раз, — Ая поднял палец и начал окутывать его энергией пустоты. Он покрылся фиолетовым дымом с кружающимися чёрными тенями. Тут же сработали сдерживающие руны, препятствуя его силе, но ему нужно было лишь совсем немного энергии пустоты. Он коснулся печати на пергаменте. Ничего.

Затем он собрал стихийную энергию и коснулся печати. Всё ещё ничего.

- Видишь? Я не знаю, как её зарядить. Если судить по её внешнему виду, она не должна даже активироваться. Но она активируется. По крайней мере, на моём теле. Так что... я не знаю, — пожал плечами Ая.

Он свернул пергамент и бросил на кровать. Тот подпрыгнул, ударившись о кучу свитков, и скатился на пол.

Пятый с готовностью подлетел к нему. Крошечные чёрные щупальца выросли из его головы и потянулись к свитку, после чего последний был аккуратно положен на кровать.

- Это неприятное зрелище, — сказал Ая. — Тебе лучше обзавестись телом.

- Пятый был бы очень признателен, если бы Пятый получил тело. Немного утомительно быть парящей головой.

Ая откинулся на спинку стула и вздохнул. Он пытался копировать печати на своём теле. Если его исследование было верным, они должны были приводиться в действие смесью стихийной энергии и энергии пустоты. Но это было невозможно. Это противоречило законам этого мира!

Было непросто использовать обе эти энергии, творя печать. Он уже пытался. Их нужно было соединить. По сути, это привело бы к созданию совершенно иного вида энергии.

Он всё ещё был в полной растерянности.

Он знал, что существуют люди с особым видом маны. У одного из Избранных Драконом была такая особенность.

Может, ему стоит поискать таких людей? Попробовать использовать их ману и всё такое.

- Ещё один забавный проект, — пробормотал он. — Моя немаленькая продолжительность жизни даёт мне время на все эти дела. Я даже немного скучаю по тому времени, когда был обычным человеком. Наверное, мне стоит раздобыть ещё еды...

- Прикажете Пятому принести еду?

- Это определённо плохая идея. Лучше подай мне вон ту книжку.

Пятый выглядел так, словно разродился десятками длинных червей. Его чёрные щупальца обвили края книги. Он подлетел к Ае, держа книгу.

Ая осторожно потянулся к ней.

- Не знаю, почему, но это выглядит очень неприятно.

- Простите, хозяин.

- Не волнуйся об этом. У меня есть на примете несколько людей, которых ты можешь съесть. Надеюсь, от этого ты вырастешь.

Ая открыл книгу и пробежался глазами по содержанию. Печати на его теле имели признаки и стихийных рун, и рун пустоты. С рунами пустоты он как-нибудь справится. Но, что касается стихийных рун, он понятия не имел, как их рисовать.

Так как у магов пустоты от природы был очень маленький объём стихийной маны, ему было бы бесполезно учиться создавать стихийные печати. Поэтому он не стал учиться созданию таких печатей в прошлом.

Ая заглянул в книгу и произнёс:

- Хм, а если бы у меня было больше стихийной маны? Мы, маги пустоты, используем её лишь затем, чтобы открывать врата пустоты. Но у меня есть чрезвычайно чистая стихийная мана. Правда, от этого никакого толку.

Он изучал основы создания стихийных печатей уже несколько дней. Он уже был мастером создания печатей пустоты, поэтому его опыт очень помогал ему в ускорении учебного процесса. Сдерживающие печати обладали несколькими элементами, которые не походили по

характеру ни на стихийные руны, ни на руны пустоты. Был шанс, что это стихийные руны высокого уровня. Тогда он точно не может знать о них. Или это вообще какой-то новый вид рун?

- Новыми они могут оказаться только для меня, — проговорил Ая. Он закрыл книгу и кинул её на кровать.

Пятый кружился рядом с ним, гадая, стоит ли ему что-нибудь сказать.

- Слишком много вопросов без ответов, — продолжил Ая. — По крайней мере, я вчера смог насладиться боем. Ещё я узнал о Создании Духа. Похоже, пока я спал, было изобретено много новых заклинаний и техник.

- Я не сомневаюсь, что хозяин победит, — вставил Пятый.

- Я не стремлюсь к победе. Я не стремлюсь даже выиграть это турнир, хотя можно и попытаться. Приз, похоже, немаленький, раз даже Церковь прислала своих представителей принять участие. Интересно, что же это, — Ая встал и начал мерить шагами комнату. — Но мне нравится сражаться, особенно с достойными противниками. Сегодняшние два боя были скучными по сравнению со вчерашним.

- Зачем тогда хозяин принимает участи в турнире? — спросил Пятый. — Если можно задать такой вопрос, — быстро добавил он.

- Просто убиваю время, пока жду церемонию совершеннолетия принцессы. Мне интересно на неё посмотреть.

- Потому хозяин пойдёт на запад? Информация, которую Пятый нашёл в том мужчине из резервуара, указывает на западные города империи хозяина.

- Это неподалёку от защитной линии расположения стен?

- Да, хозяин. Тот мужчина вместе со своими товарищами поймал детей в западных городах, потом перевёз их в город-крепость под управлением знатной семьи Хаста. Но...

- ...они попали в засаду по пути, — закончил Ая. — Поэтому у нас нет точного места, поскольку возможная база этих магов пустоты сформирована наподобие партизанского сопротивления. Я бы даже не назвал это сопротивлением. Их основная цель — это спасение детей. Они набирают новых людей?

- Пятый не знает, хозяин. Прошу прощения.

- Это был риторический вопрос, — Ая достал Сердце Дракона, которое до этого лежало на столе у его кровати. — В любом случае, этот тот город, о котором ты мне говорил вчера?

- Да, хозяин. Город Мандолин. Тот наёмник, чью душу я съел, был вызван вместе с другими наёмниками первосвященником города Мандолин, чтобы уничтожить знатного человека, который подозрительно себя вёл. Позже выяснилось, что он был магом пустоты и спасал детей пустоты, перевозя их за границу в соседнее королевство. Они убили его вместе с этими детьми.

- Вот это уже более реальная зацепка, — одобрил Ая. Он подбросил Сердце Дракона и велел Пятому поймать его.

Пятый, которого он застал этой просьбой врасплох, сразу протянул к нему щупальца. Но тут же был втянут внутрь шара, как только одно из его щупалец слегка задело поверхность.

Ая посмеялся, но потом перестал и превратил свою руку в покрытую перьями бесплотную лапу.

- Ладно, это была шутка на уровне юнца. Прости, Пятый.

Он взял шар своей человеческой рукой и просунул в него лапу, выуживая Пятого.

Пятый слегка извивался, когда он достал его. Дымная масса сформировалась в половину парящей головы.

- Похоже, мы не сможем поиграть в мяч с этим шаром.

- Пятый просит прощения у хозяина.

- Я пошутил. Расскажи мне побольше о городе Мандолин.

- Он находится в северо-западной части империи, — начал Пятый. — Это рядом с границей между империей и Королевством Алмейрон. Довольно далеко от западных городов, где устроили засаду наёмникам.

- Значит, это далеко от Западного расположения. Эх, я хотел посетить Западное расположение. Похоже, это восхитительное место.

- Куда мы отправимся, хозяин?

Ая потёр подбородок, глядя на шар.

- Лучше всего поискать их в Мандолине. Лишь один из них был схвачен там. Сомневаюсь, что он работал один. Конечно, этот город далеко от того, что управляется домом Хаста. Но я не думаю, что эти люди в разных группах. Возможно, все дети пустоты, которых они спасли, отправлены в Мандолин или в другие города у границы. Также я сомневаюсь, что они прекратили свои операции только потому, что одного из них поймали. Я не могу искать детей пустоты, просто сидя и ожидая, когда их подберут маги пустоты или та группа наёмников, подкупленная Церковью! Это слишком скучно. Знаю! Нужно поймать других наёмников. Возможно, среди них найдётся кто-то, кто знает более точную информацию. Тот ненормальный в резервуаре, похоже, был лишь мелкой сошкой.

- Но как вы будете искать их, хозяин? Они так просто себя не выдадут.

- Может, сделать себя наживкой?

- Нет, хозяин! Пятый предлагает взять наживкой его!

- Я шучу. Не в моих привычках использовать себя в качестве наживки, — отозвался Ая. — И потом, не думаю, что наживка может понадобиться. Просто надо раскатать ситуацию, чтобы они появились. Значит, меня будет искать ещё одна группа вдобавок к тем парням в белой броне, которые охраняли хранилище. Похоже, они служат силой Церкви в открытую. А эти наёмники действуют тайно. Похоже, будет забавно...

Внезапно Ая посмотрел на дверь. Он дотронулся до Пятого шаром, и того мгновенно втянуло внутрь, после чего Ая проглотил шар.

В дверь постучали.

- Учитель, вы мне не поможете? У меня проблемы с призывом именованной золожабы.

На лице Аи постепенно проступила улыбка. Как там говорится? Посеять два дерева с одним зёрнышком?

- Ой, погодите-ка. Звучит как-то неправильно. Это даже невозможно. Не могу вспомнить точное выражение. Но у меня есть отличный план.

Орвин бродил за своим учителем по всяким узким и заброшенным переулкам по всему городу. Он не понимал, что задумал учитель, но он ему верил. Он тоже хочет добиться прорыва. Юноша ощущал, что трёх дней недостаточно, чтобы призвать именованную золожабу. Она оказалась какой-то неуловимой.

Когда учитель выбирал переулок, он приказывал Орвину сесть и медитировать. Криспериум был довольно-таки ухоженным городом, и даже самые тёмные переулки в нём были чистыми, поэтому у Орвина не было никаких проблем с сидением на мостовой. Проблема была в том, что, как ему казалось, учитель делал что-то бессмысленное.

Учитель, похоже, заметил выражение его лица после пятого переулка.

- Именованные золожабы... хм... какой бы термин подобрать... Чёртовы засранцы, мягко говоря.

Орвин подавил смех.

- Не веришь мне? Был однажды случай, когда именованная золожаба выскочила из призывного заклинания начинающего мага, который всего-то хотел вызвать обычную золожабу. Маг тут же упал без чувств, поскольку именованная золожаба мгновенно высосала всю его ману.

- Правда? — Орвин и не знал, что такое могло произойти. Но записи о призывах именованных золожаб были редкостью. Наверное, учитель говорит ему правду. — А зачем мы это делаем?

- Мы показываем именованной золожабе, что в тебе есть игривая сторона. Мы бегаем по городу, прячемся и пытаемся её поймать. Именованные жабы эксцентричны. Они также довольно сильные по сравнению с остальными именованными огненными духами. Мы должны угодить её чувству юмора. Не забывай, что им всё равно, насколько призывающий маг силен. Они приходят лишь тогда, когда им хочется.

Орвин лишь молча кивнул, всё ещё не слишком доверяя методам своего учителя.

Он начал медитировать, держа в голове слова учителя о том, нужно вспомнить то чувство, которое он ощущает, купаясь в свете Сердца Дракона. Этот шар, по словам Церкви, являлся связующим звеном между всем существующим. Согласно легендам, Первый Император использовал Сердце Дракона, чтобы призвать всё существующее помочь ему в борьбе с воплощением Скверны.

Учитель сказал ему закрыть глаза, пока он готовит заклинание, которое поможет Орвину наладить связь с плоскостью стихийных духов. Орвин должен был погрузиться в глубокую медитацию, одновременно поддерживая чувство, которое испытывал от Сердца Дракона.

Орвин слушался своего учителя.

Похоже, это работало. Орвин ясно ощущал, что теперь находится в большей гармонии с остальными плоскостями. Возможно, у него всё получится, если он продолжит в том же духе. Через несколько минут медитации в одном из переулков учитель попросил его подождать снаружи. Он сказал, что ему необходимо сотворить заклинание, которое прогонит тех стихийных духов, что привлёк Орвин. Они будут так делать, пока не останется лишь нужная им именованная золожаба.

Учитель запретил Орвину заглядывать в переулок, пока он творит это заклинание. Юноша был не против. Какое бы это ни было заклинание, оно, несомненно, было жутким. Орвин ощущал, как его сердце сжималось, голова болела, и его даже подташнивало.

То же самое он ощущал, когда сражался против учителя.

Он помнил, как его учитель попытался сотворить ужасное заклинание в начале боя, но оно было отменено на полпути. Возможно, это то же самое заклинание?

Они заглянули в ещё несколько переулков. Была уже поздняя ночь, когда они дошли до двенадцатого переулка.

Орвин устал, но он не смел сказать об этом учителю, который ему широко улыбался. Ему уже приходила в голову мысль, что тот лишь разыгрывает его.

Он сел, закрыл глаза и начал медитировать. Вновь он ощутил себя так, будто находился рядом с Сердцем Дракона. Он ощущал это слабее, чем ему помнилось. Но это означало, что у учителя есть заклинание, способное имитировать эффект Сердца Дракона, и другое заклинание, которое обладало обратным эффектом. Его учитель действительно грозный противник. Он наверняка ещё не показал свою истинную силу.

Медитация Орвина то и дело прерывалась его мыслями о возвращении в усадьбу и отдыхе.

Громкое кваканье внезапно ворвалось в его мысли.

И он потерял сознание.